

Шэнь Цзун был взволнован, когда Баобао сам пополз к нему.

Он не умел держать ребёнка так ловко, как старый генерал, и боялся, что слишком сильно сожмёт нежную кожу Баобао.

Младенец был похож на самого хрупкого детёныша. Его мягкие, как вата, ручки схватились за руку Шэнь Цзуна. На полу лежал толстый, мягкий ковёр, чтобы Баобао не ушибся, если упадёт.

Шэнь Цзун позволял Баобао играть, как ему вздумается. Теперь он уделял ребёнку немного свободного времени, даже приказал снимать видео о ежедневных изменениях Баобао, чтобы показать их Цзи Вану, когда тот вернётся.

Однако Шэнь Цзун не собирался сразу показывать их Цзи Вану. Цзи Ван был слишком жесток и бессердечен. Он покажет ему эти записи только после того, как тот признает свою неправоту.

Шэнь Цзун считал, что раньше он был жесток, но он не мог бросить такого маленького ребёнка. А Цзи Ван был холодным до костей. Он не хотел видеть ребёнка, которого так тяжело вынашивал несколько месяцев. Он не обнимал его, хотя ребёнок каждый день маячил перед ним.

— Ты такой жалкий, — Шэнь Цзун посмотрел в большие, мерцающие глаза Баобао и ткнул его в пухлую щёку. — Когда твой папа вернётся, я сломаю ему ноги, чтобы он не смог уйти, и ему придётся проводить с тобой каждый день. Как тебе такая идея?

Шэнь Цзун бормотал:

— Мои мягкие слова его не берут, поэтому мне придётся действовать жёстко. Я отниму его свободу, чтобы он остался с тобой. А затем его правда и его ненависть — всё это я возьму на себя. Звучит неплохо, не так ли?

Баобао ав-у укусил палец Шэнь Цзуна своим мягким ртом.

Старый генерал, держа тёплое молоко в руке, только что вошёл и, увидев это, отругал его:

— Грязный негодяй, убери свои руки. Не позволяй Баобао кусать их.

Шэнь Цзун объяснил:

— Я помыл их.

Старый генерал фыркнул. Баобао, увидев его, тут же сменил цель и попросил у старого генерала молока.

В глазах старого генерала была нежность. Шэнь Цзун едва узнавал в нём старика, который лупил его с детства.

На старом генерале действительно проявилось различное отношение. Шэнь Цзун смотрел, как Баобао послушно сосал из бутылочки. У малыша не было зубов, но он всё равно хотел кусаться.

Старый генерал погладил мягкие волосы Баобао:

— Он похож на Цзи Вана. Только уши у него, как у тебя.

Шэнь Цзун почувствовал себя так, словно услышал невероятную шутку. Старик не знал правды. Только он знал, что ребёнок был от Цзи Вана и другого мужчины. Услышав это, Шэнь Цзун почувствовал горечь во рту, словно съел полынь, но не мог сказать ни слова. Ему пришлось проглотить это горькое знание.

Старый генерал сказал:

— Что у тебя за выражение лица?

Шэнь Цзун был безэмоционален:

— Может быть, вы ошибаетесь.

Старый генерал надулся и уставился на него. Шэнь Цзун же задумчиво смотрел на Баобао.

Только уши, как у него? Что ж, он тоже кое-что заработал. В любом случае, Баобао должен будет называть его папой. Он даже не хотел, чтобы Баобао признал Цзи Вана отцом.

Баобао был ещё маленьким. Его черты были похожи на Цзи Вана. А что, если он вырастет и станет похож на того другого?

Взгляд Шэнь Цзуна немного потемнел. Старый генерал бросил на него холодный взгляд, приказав ему убраться от Баобао и не показывать ребёнку такое выражение.

Шэнь Цзун усмехнулся: — Ухожу, так ухожу.

Он больше не ласкал Баобао, повернулся и ушёл в кабинет, чтобы заняться важными делами.

Исчезновение Цзи Вана было гораздо сложнее, чем думал Шэнь Цзун. Он не мог копнуть глубже в вовлечённые силы. Его попытки расследовать проект генной модификации были ограничены. С его статусом Цзян Шаочжи не дал бы ему много времени.

Шэнь Цзун оказался в безвыходной ситуации. Ни одно дело не могло быть завершено успешно.

Цзян Шаочжи связался с ним и холодно сообщил:

— Твой отпуск подходит к концу.

Шэнь Цзун хотел попросить больше времени. Цзян Шаочжи был непреклонен.

В конце концов, Шэнь Цзуну ничего не оставалось. Он не хотел, чтобы люди, посланные Цзян Шаочжи, забирали его на глазах у старого генерала. В день отъезда Шэнь Цзун с горькой улыбкой сказал старику:

— Вините мою беспомощность.

Старый генерал посмотрел на небо:

— Карма.

Никто не мог контролировать Шэнь Цзуна за последние десять лет, а теперь он был полностью под каблуком у Омеги.

Шэнь Цзун стал ещё более безрассудным в миссиях. Все миссии класса А и выше, которые поступали, он вызывался выполнять. У него был ежегодный отпуск, но Шэнь Цзун не торопился домой. Он связывался со старым генералом. Узнав, что новостей о Цзи Ване нет, он оставался в части, не возвращаясь в особняк.

Старик присылал ему записи о росте Баобао. Шэнь Цзун просматривал их один раз и тут же удалял. Изображения запечатлелись у него в сердце, словно семя, медленно прорастающее. Шэнь Цзун никогда не оставлял рядом с собой ничего, что могло бы таить опасность. Он запоминал всё.

Например, он скучал по Цзи Вану, но спрашивал старого генерала о его местонахождении только раз в год. В остальное время он молчал, словно забыл о нём.

Поворотный момент наступил полтора года спустя.

Шэнь Цзун получил очень серьёзную травму во время миссии класса S. Он чуть не погиб.

Когда товарищи спасли его, он был еле жив.

Местная больница едва поддерживала в нём жизнь. В конце концов, его перевели в Главный Военный Госпиталь Федерации для лечения.

Старый генерал навестил его. Шэнь Цзун чуть не потерял руку. Его чуть не откусил вышедший из-под контроля психический зверь. Нейротоксин едва не проник в мозг. Если бы они не вводили различные противоядия перед каждой миссией, он, вероятно, погиб бы во время выполнения задания.

Шэнь Цзун лечился в госпитале два месяца, прежде чем старый генерал забрал его в особняк для восстановления.

Цзян Шаочжи дал Шэнь Цзуну полгода отпуска, чтобы восстановить силы и тело. В этот раз миссия почти провалилась из-за мельчайшей ошибки. Все участники получили травмы различной степени тяжести. Когда Шэнь Цзуна спасли, его дыхание было прерывистым. То, что он смог выйти из больницы через два месяца, свидетельствовало о его невероятной физической силе. Старый генерал сказал:

— У тебя крепкая жизнь.

Говорят, что у всех в семье Шэнь крепкий рок. Независимо от того, как они сражались на поле боя в молодости и в зрелом возрасте, никто не погиб на войне. В конце концов, все они дожили до старости. Это можно считать защитой, данной семьёй Шэнь.

Шэнь Цзун не был дома почти два года. Баобао, которого он видел на видео, немного отличался от реального ребёнка перед ним.

Баобао было почти три года. Он умел ходить сам. Он сам ел ложкой и держал миску, но не любил разговаривать.

Старый генерал говорил, что Баобао умеет говорить, но ребёнок часто молчал. Шэнь Цзун интуитивно чувствовал, что это из-за отсутствия отца.

Ребёнок с сомнением посмотрел на молодого человека, который держал его. Шэнь Цзун взял его маленькую ручку в свою:

— Я твой папа. Скажи папа?

Баобао не сказал. Его глаза были необычайно спокойными и ясными. Шэнь Цзун внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

— У этого маленького взгляда есть манеры Цзи Вана.

Но, поскольку ему так не нравился Цзи Ван, он считал, что Баобао не должен подражать ему.

Шэнь Цзун, раненый в одну руку, другой рукой поднял ребёнка.

Он сначала зашёл в комнату Баобао. Комната, где когда-то жил Цзи Ван, не изменилась. На стене висела фотография Цзи Вана. Баобао несколько раз пристально посмотрел на неё. Шэнь Цзун сказал:

— Это Цзи Ван.

Он не сказал Баобао, что Цзи Ван был его бессердечным отцом.

Баобао внезапно сказал:

— Цзи Ван.

Шэнь Цзун был удивлён:

— Ты знаешь, кто он тебе?

Баобао снова сказал:

— Цзи Ван.

— Молодец, — Шэнь Цзун, словно награждая, подбросил Баобао. — Так и зови его. А теперь попробуй назвать меня папой.

Баобао скорчил недовольное лицо, нахмурил брови, и молча уставился на Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун был озадачен:

— Ты же умеешь говорить. Почему ты его зовёшь Цзи Ваном, а меня папой не зовёшь?

Баобао снова принял своё нежелающее говорить выражение лица. Когда вошёл старый генерал, он сразу же пошёл к нему и спрятался за его ногами.

Шэнь Цзун:

— ...Почему Баобао такой стеснительный?

Старый генерал не стал сдерживаться:

— Ты и Цзи Ван не навещали его. Вы бросили его мне почти на три года. А теперь жалуешься, что ребёнок стеснительный. — Он холодно усмехнулся. — Будьте людьми.

Слова старого генерала были справедливы. Шэнь Цзун молчал. Баобао, который хорошо прятался за старым генералом, внезапно был поднят в воздух. Его поднял Шэнь Цзун, который был раненым.

— Мы будем развивать наши чувства.

Баобао попытался опустить свои короткие ножки, но Шэнь Цзун не позволил.

— У него до сих пор нет официального имени?

Старый генерал тихо хмыкнул.

Шэнь Цзун сказал:

— Тогда пусть будет Шэнь Баобао. Если ребёнок когда-нибудь будет жаловаться, пусть винит Цзи Вана.

Старый генерал возмутился:

— Ты слишком своевольный!

Шэнь Цзун невозмутимо: — Тогда пусть будет так.

Баобао мало что понимал, не зная, что ему только что дали имя.

Шэнь Цзун начал спокойно восстанавливаться в особняке. За те полтора года, что он отсутствовал, старый генерал не был полностью бессердечным. Он тайно скрывал для него любые новости о семье Вэй. Старик следил за малейшими признаками. Отсутствие новостей — лучшая новость. На данный момент было ясно, что Цзи Ван действительно сотрудничает с семьёй Вэй.

Шэнь Цзун каждый день занимался только двумя вещами: восстанавливался и играл с Баобао. Баобао не был игривым. Не то, чтобы его было легко довести до слёз. Просто Баобао был слишком спокойным и малоподвижным.

Почти три года оставили много шрамов на Шэнь Цзуне. Он переодевался, избегая ребёнка. Старый генерал сказал, что это некрасиво. Шэнь Цзун не позволял ребёнку видеть это.

Через три месяца Шэнь Цзун посчитал себя почти здоровым, за исключением плановых осмотров врача и психологической консультации. Половина его отпуска ещё не прошла.

Он не торопился возвращаться в часть. Он каждый день собирал информацию о семье Вэй. Однажды он услышал, что проект генной модификации был остановлен. Проект, который поддерживался десять лет, а за ним стояла семья Лю. Это было серьёзно.

Шэнь Цзун напрягся. Однажды ночью сработала сигнализация. Шэнь Цзун вскочил с кровати без обуви, спрашивая, что случилось.

Старый охранник, который вбежал, заикаясь, сказал:

— Вер... вернулся...

Прямо у главных ворот стоял человек.

Человек, который исчез почти на три года, загорел и сильно похудел.

Шэнь Цзун сказал: — Наконец-то вернулся.

<http://bllate.org/book/4/152>